

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Дьякова О. В. Государство Бохай: археология, история, политика
Москва: Наука, Восточная литература, 2014. 319 с.**

За всю историю изучения археологии и истории первого тунгусо-маньчжурского государства Бохай (698–926 гг.) в России было опубликовано три обобщающих монографических работы [Матвеев, 1929; Шавкунов, 1968; Государство Бохай..., 1994]. Рецензируемая работа О. В. Дьяковой, вышедшая в 2014 г., является четвертой в этом списке.

О. В. Дьякова – специалист по средневековой археологии Приморья и Дальнего Востока. Она является автором нескольких крупных публикаций: «Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник» (1984), «Происхождение, развитие и формирование средневековых культур Дальнего Востока» (1993), «Мохэские памятники Приморья» (1998), «Военное зодчество центрального Сихотэ-Алиня» (2009). Ее новая монография посвящена углубленному историко-культурному анализу уникального геополитического и исторического феномена – государства Бохай (VII–X вв.), возникшего на территории, которая сегодня входит в состав российского Приморья, Северо-Восточного Китая и Кореи.

В данной монографии О. В. Дьякова с позиций историко-археологического комплексного подхода обобщила свой многолетний труд в области изучения средневековых памятников Дальнего Востока. Полного свода бохайских археологических памятников до появления этой монографии не существовало. В работе представлено описание и интерпретация археологических материалов, происходящих из 337 памятников российского Приморья (с. 110). Комплексный подход позволил ей свести воедино хроникальные данные, научные и историографические исследования китайских, корейских, японских и российских ученых, поэтические произведения и археологические материалы.

Первая глава монографии «Историографические проблемы бохаеведения» открывается анализом разработок, выполненных китайскими, южнокорейскими, северокорейскими и русскими исследователями (с. 6–30), которые представляют предметный интерес для историков широкого профиля.

Вторая глава работы «Археологические памятники Бохая» (с. 31–213) посвящена разработке единых критериев опознавания археологических памятников бохайской культуры и выделения их из многотысячного массива средневековых археологических объектов. Следует заметить, что к этой методологической разработке О. В. Дьякова приступила еще 20 лет назад. Материалы главы важны с методологической точки зрения и могут применяться в учебном процессе (для студентов-археологов).

В третьей главе «Этническая и социальная стратификация Бохая» (с. 214–239), применяя свою интерпретативную методiku, О. В. Дьякова делает вывод, что если есть археологически выделяемая культура, значит, была общность людей, которая ее создала. Наблюдения и идеи автора могут стать важным материалом для обновления методического комплекса по многим учебным дисциплинам гуманитарного профиля.

Четвертая глава «Дорожно-транспортная система Бохая» (с. 244–254) построена О. В. Дьяковой на материалах собственных экспедиционных исследований, позволивших не только предложить археологические признаки сухопутных и морских магистралей, но

Окладникова Е. А. Рецензия на книгу: Дьякова О. В. Государство Бохай: археология, история, политика. Москва: Наука, Восточная литература, 2014. 319 с. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. С. 307–310.

и установить их на протяжении 700 км горно-таежной зоны Северо-Восточного Приморья. В этой главе опубликован уникальный археологический материал, который должен войти в учебные комплексы по истории, археологии, палеоэтнографии Евразии.

Пятая глава монографии «Историко-культурные аспекты Бохая» (с. 257–275) основана на письменных источниках и раскрывает исторический контекст возникновения Бохая, его государственно-административное устройство, дипломатическую деятельность и литературное творчество. Информация, собранная О. В. Дьяковой и опубликованная в этой главе, должна стать обязательным дополнением учебно-методических комплексов по курсам истории, археологии, политологии, культурологии и источниковедения.

Завершается монография главой «Исторические судьбы бохайцев» (с. 276–283), в которой О. В. Дьякова на основе своих экспедиционных материалов выделяет на территории Приморья памятники, где присутствуют артефакты периода империи Ляо, и показывает, что после разгрома Бохая киданями его территория не была заброшенной и, вероятно, входила в маррионеточное государство Дундань.

Достижением автора стало определение исторических границ этого государства. Справиться с задачей автору помог впечатляющий по объему корпус источников китайской, северокорейской, южнокорейской и российской историографии, в системе которого она выделила базовые источники, тем самым создав их иерархию. Источниковедческая и историографическая аналитическая работа позволила автору очертить территориальные рамки Бохайского государства, а в дальнейшем, при сопоставлении с археологическими материалами, уточнить эти границы. Особый интерес представляет положение автора о том, что если лепная техника керамического производства аборигенных культур вместе с комплексом традиционных аборигенных украшений (комбинированные серьги, пояса), реже – наконечников стрел, погребальным обрядом, иногда жилищем может использоваться для диагностики этнографической специфики, то государственные и эпохальные признаки в этом деле малоэффективны.

Фокус исследования был сосредоточен не только на географических границах Бохая, но и на определении этнического облика населения, инкорпорированного в его состав. Археологические и исторические источники свидетельствуют о том, что государство Бохай было полиэтничным. В создании Бохая, а затем империи Цзинь (1115–1234 гг.) и государства Восточное Ся (1217–1234 гг.) приняли участие тунгусо-маньчжурь: мохэсцы, бохайцы, чжурчжени (с. 31), а на следующих этапах – когуресцы и китайцы (с. 32). Опираясь на археологические артефакты, источниковедческую и историографическую литературу, О. В. Дьякова сделала несколько важных выводов, установив, что этническую основу населения государства Бохай составили средневековые тунгусо-маньчжурские племена, а культура бохайцев отражала все особенности и связи, скреплявшие обширную тунгусо-маньчжурскую общность (с. 32). Анализ керамического производства позволил ей выделить три крупных периода истории государства Бохай.

Для наиболее древнего, аборигенного периода истории Бохая, характерна лепная керамика. О. В. Дьякова определила группу изделий типично мохэского происхождения, а именно горшки, миски, тазы, шаровидные изделия, корчаги, корчажки, крышки (с. 229).

Для второго, государственного периода типичными стали круговая сероглиняная посуда танского происхождения, предметы вооружения, тюркские пояса и прочий импорт, а также наличие «школ», «мастерских», «печей», «керамических семейств», т. е. производственных центров. Наличие таких центров свидетельствует о существовании политических границ государства, торгово-экономических связях, формировании таких социальных институтов, как мода и престижное потребление. Этот блок признаков работает, в первую очередь, для российского Приморья и северо-востока Китая, особенно в начальный период истории Бохая, позволяя, опираясь на когуреский пласт, отделять мохэские догосударственные памятники от государственных бохайских.

Доказательствами полиэтничного состава населения государства Бохай являются памятники, возникшие под китайским влиянием (а именно, типы и форма бохайских городищ, которые восходят к традициям ханьского зодчества, дороги и дорожные станции, административные долинские населенные центры). Китайское влияние в культуре Бохая, по мнению автора монографии, реализуется не только в планировке городищ, особенностях керамиче-

ской индустрии, принципах территориально-политической организации, но и в наличии бюрократической иерархии, организованной по китайскому образцу. Бохайские чиновники распределялись, как и китайские, в соответствии с разрядами и рангами, позволявшими им носить соответствующие атрибуты и платья, что подтверждается материалами археологических раскопок.

Для третьего этапа маркерами бохайской государственности стали ремесленные артефакты, архитектурные практики танского стиля, атрибуты быта чиновников. Корейское влияние на этом историческом этапе сказалось в практике возведения сторожевых крепостей на отдельных сопках. Собственно бохайскую керамику производили когуреские мастера. При раскопках памятника в Синегорье автору удалось обнаружить фрагмент керамики с изображением хоровода людей. Используя метод археологических аналогий, В. О. Дьякова отнесла его к когуреской керамике. При этом она сделала очень важный вывод, что и после падения государства Бохай когуреские мастера продолжали обеспечивать местное население своей продукцией. Сероглиняная круговая керамика по формам и технике изготовления восходит к ханьским образцам.

Несмотря на явное социальное (система управления, политические проекты), экономическое (торговля), хозяйственное (керамическое производство) влияние китайцев и когуресцев, ассимиляции автохтонного населения (мохэсцев) на протяжении истории существования Бохая не произошло. Социальный статус когуресцев и китайцев, вероятно в силу гибкости их политических доктрин, не выходил за рамки ремесла, хозяйственных (земледелие, строительство) и административных (чиновничество) практик (с. 293). Пояса тюркского типа, мотивы орнаментальных композиций, украшения, монгольские наконечники стрел и прочий импорт свидетельствуют о торговых и политических контактах, связывавших средневековое Приморье с другими регионами Евразии.

Опираясь на методологические разработки Ф. Боаса, К. Гирца, Дж. Клиффорда, О. В. Дьякова выбрала в качестве инструмента исследования больших объемов археологической информации интерпретативную методiku, испытавшую влияние палеоэтнографической методологии, разработанной в трудах А. П. Окладникова, С. В. Иванова, Г. Е. Маркова. В качестве категории интерпретативного анализа она приняла понятие «культурная общность», определив ее как «генетически родственные культуры, восходящие к одному предку, связанные единым ареалом формирования и развития во времени и имеющие общую историческую судьбу» (с. 31–32). О. В. Дьякова не объяснила свою мысль об «одном предке», т. е. едином предке, который оказался в основании бохайской «культурной общности». Возможно, она имела в виду тунгусо-маньчжурские племена Дальнего Востока. Конкретизация понятия «предок» в контексте определения культурной общности автором монографии так и не была осуществлена.

Для определения одной из важных групп исторических источников, которые О. В. Дьякова использовала в своей работе, а именно китайских и корейских хроник, она применила термин «нарративы». Под нарративом сегодня понимается некий языковой акт (или вербальная версия событий), который фиксирует процессуальность самоосуществления человека говорящего. Понятно, что термин заимствован О. В. Дьяковой из литературы по историографии, где с его помощью разрабатывалась «концепция нарративной истории». Он потребовался для того, чтобы разделить источники, информация в которых излагалась не на основании закономерностей исторических процессов, а в контексте рассказа хрониста об этих событиях. Известно, что термином «нарратив» философы постмодерна (Ж. Деррида, Ю. Кристева и др.) обозначали поток сознания автора. Поэтому возникает вопрос, насколько уместен этот термин для обозначения корпуса китайских и корейских хроник, которые нельзя воспринимать как «ряды ассоциаций хронистов» или вольную письменную фиксацию потока их сознания. Представляется, что сознание средневековых хронистов не было «потокосознанием». Оно было жестко организовано в рамках имманентных их эпохе мировоззренческих, идеологических и политических доктрин, предопределявших свои постулаты для описаний исторических закономерностей.

Таким образом, монография О. В. Дьяковой является важным и актуальным исследованием в силу своей объективности и комплексности. В ней затронуты вопросы политического и культурного доминирования в дальневосточном регионе, актуальные и для современной

геополитики. Она открывает новые горизонты в области изучения политической и связанной с ней культурно-исторической жизни государственных образований, существовавших на Дальнем Востоке в раннем Средневековье. Особую значимость монография имеет для развития научно-образовательной деятельности и в этом аспекте будет полезна для студентов и аспирантов (историков, обществоведов, этнологов, археологов).

Список литературы

Государство Бохай (698–926 гг.) и племена Дальнего Востока России. М.: Наука, 1994. 219 с.

Матвеев З. Н. Бохай. Владивосток: Наука, 1929. 320 с.

Шавкунов Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Изд-во АН СССР, 1968. 164 с.

Е. А. Окладникова

доктор исторических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
наб. реки Мойки, 48, корп. 20-а, Санкт-Петербург, 191186, Россия

okladnikova-ea@yandex.ru

Материал поступил в редколлегию 16.01.2015